

Но он знал: сейчас важнее всего одно слово — терпение. Как бы ему ни хотелось немедленно нанести тем мерзавцам сокрушительный удар, это было бы слишком щедрым подарком для них. Те страдания и унижения, что ему довелось пережить, так просто не искупить.

Размышляя об этом, Ся Люван вернул себе привычное высокомерное выражение лица. Раньше он и в самом деле не скрывал своей холодной надменности, но теперь это станет его лучшей маской.

Оставшееся время он потратил на то, чтобы привести в порядок хаос в мыслях. Ся Люван в общих чертах наметил план действий, но несколько навязчивых идей продолжали крутиться в голове, отчего он на мгновение потерял бдительность.

— Господин Ван, пора вставать и умываться... — Стук в дверь прервал его раздумья, а следом за ним раздался приглушенный голос старика, который приходил вчера вечером.

Этот старик, приставленный к Ся Лювану прислуживать, происходил из боковой ветви клана, однако занимал в роду особое положение: даже глава клана Ся обращался к нему уважительно — дядюшка Фу.

— Проснулся, — холодно и коротко бросил Ся Люван. Не заботясь о том, услышал ли его старик, он с каменным лицом стянул пижаму и вошел в стеклянную кабину ванной.

Включив воду, он позволил ледяным струям ударить по голове. Хотя весна только наступила и принимать холодный душ было довольно рискованно, для человека с силой Ся Лювана даже купание в проруби посреди зимы не представляло угрозы.

Убедившись, что привел чувства в порядок и даже хитрая лиса Фу не сможет ничего заметить, Ся Люван наконец обернулся банным полотенцем и неспешно вернулся в спальню. Его длинные волосы уже высохли под воздействием внутренней энергии и теперь покачивались за спиной в такт движениям.

Седовласый дядюшка Фу стоял у шкафа, опустив глаза, с невозмутимым видом. Рядом с ним замер мужчина, держащий наготове одежду; он тоже не поднимал глаз, а его присутствие было настолько приглушенным, что его легко можно было не заметить. Именно поэтому Ся Люван позволял этому человеку помогать себе с одеждой.

Ся Люван, не колеблясь, сбросил полотенце и принял из рук мужчины нижнее белье. Хотя по его статусу такие мелочи не требовали личного участия, за плечами Ся Лювана было на двадцать с лишним лет больше жизненного опыта, чем у того, кто вырос в этой среде, а с учетом особенностей его характера, позволить кому-то находиться рядом было пределом его терпения.

Накинув верхнюю черную одежду, Ся Люван взглянул на свое отражение в зеркале во весь рост. Остался доволен, кивнул и, пока мужчина помогал ему собрать волосы, спросил дядюшку

Фу:

— Все готово?

Фу, молчавший до этого момента, поднял голову и окинул Ся Лювана взглядом, словно оценивая его внешний вид, после чего почтительно ответил:

— Все в полном порядке, господин Ван.

— Вот и хорошо... — Он не то чтобы не хотел наладить отношения с этой старой лисой, но понимал: отчужденность между ними складывалась годами из множества мелких и крупных событий. Если он внезапно изменит манеру поведения, это не успокоит Фу, а лишь заставит того заподозрить неладное и искать подвох.

Снова.

Ся Люван мысленно вздохнул, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Поехали. Несколько лет не возвращался, интересно, как они там поживают... — Ся Люван насмешливо улыбнулся своему отражению, наблюдая краем глаза за невозмутимым лицом Фу. Он был готов рассмеяться над самим собой: разве мог он в прошлом хоть раз задуматься, как выглядит в глазах других? Теперь, начав все сначала, Ся Люван подумал, что это можно считать своего рода игрой, чтобы скоротать время.

Потерев серебряное кольцо на пальце, Ся Люван молча покинул комнату. Дядюшка Фу последовал за ним, держась на расстоянии трех шагов; его ступни ступали по полу бесшумно. Мужчина, который до этого не проронил ни слова, остался на месте и принялся приводить спальню в порядок лишь после того, как они ушли.

По пути в столовую Ся Люван вспоминал обстановку на этой вилле. Кроме повара, здесь жили лишь двое или трое слуг, присматривавших за домом. Если память его не подводит, это его первый визит в Ляньчэн за год — в этот дом, который он купил несколько лет назад и тут же перепоручил своим подчиненным.

Он взял с собой только дядюшку Фу. И не потому, что безгранично доверял ему, а потому, что прежний Ся Люван не доверял некоторым людям в самом клане и не хотел раньше времени раскрывать свои силы. К тому же он планировал воспользоваться случаем, чтобы обсудить с отцом судьбу Фу. В прошлой жизни он хотел отправить того обратно в главную ветвь под предлогом почтенного возраста — мол, негоже старику мотаться с ним повсюду, да и сам он уже прочно встал на ноги, так что отцу не о чем беспокоиться.

Никто из молодых отпрысков клана, отправляясь на практику, не получал в сопровождение мастеров такого уровня, как дядюшка Фу, который даже старейшинам клана не уступал.

Самым ценным в нем была не его запредельная боевая мощь, а умение вести дела, приобретенное за десятилетия странствий с отцом. Кто бы ни пытался плести интриги у него за спиной, все скрытое становилось явным. И вот этот человек, которому в главной ветви следовало бы наслаждаться покоем, по слову отца отправился с ним в горы.

Из-за своей мнительности и множества причин Ся Люван тогда не почувствовал ни отеческой заботы, ни любви клана. Более того, при первой встрече они с Фу невзлюбили друг друга, и то, что они смогли несколько лет прожить под одной крышей, было результатом крайнего самоконтроля с обеих сторон. После того как он обзавелся собственными доверенными лицами, Ся Люван стал постепенно отдаляться от Фу, относясь к нему как к обычному управляющему. Они едва перекидывались парой слов в день, а многие дела он и вовсе вел в тайне от него.

Подумать только, сколько терпения проявил Фу! Даже когда он прямо в лицо заявил отцу, что хочет отправить старика на покой, тот не стал спорить, хотя эта лиса больше всего на свете ненавидела, когда его принижают из-за возраста. Вероятно, отец тоже понимал, что отношения испорчены безвозвратно, и лишь кивнул, соглашаясь с просьбой.

Сложные эмоции, промелькнувшие тогда в глазах отца, Ся Люван не разгадал, решив лишь, что избавился от надзирателя. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это был вздох бессилия и разочарования.

Если бы он мог вернуться в прошлое еще дальше, Ся Люван поклялся бы, что никогда не довел бы отношения с Фу до такого неловкого состояния. Возможно, он бы никогда не смог по-настоящему подчинить себе такого ветерана, но по крайней мере оставил бы о себе добрую память. Увы, теперь об этом поздно жалеть. Не говоря уже о том, что примирение невозможно, он не мог позволить окружающим раскрыть свои планы. Такую хитрую, изворотливую старую лису, как Фу, нельзя было ни запугать, ни обмануть, поэтому приходилось придерживаться прежнего плана — вернуть его отцу.

Бросив взгляд на Фу, который послушно стоял позади, словно тень, Ся Люван закончил завтрак и вытер губы салфеткой. В его опущенных глазах блеснул острый огонек.

Сегодняшний обед — семейное торжество главной ветви клана Ся. Как старший сын главы, он должен был вернуться в родовое поместье за несколько дней, но тянул до последнего. И правда, о чем он только думал раньше, не оставляя себе ни малейшего пути к отступлению?

Коротко распорядившись насчет посуды, Ся Люван махнул рукой, отпуская слуг, и принялся неспешно потягивать крепкий чай. Пока Фу отсутствовал, Ся Люван лихорадочно размышлял. Обед — это мелочь, отец любит собирать семью, подобные застолья случаются часто, просто он редко в них участвовал. Настоящее событие — вечерний банкет. Представители трех других великих семей придут поздравить отца, соберутся и другие влиятельные фигуры. Но вряд ли кто-то, кроме него, догадывается, что сегодня вечером появится еще один неожиданный, высокопоставленный гость...

При этой мысли сердце Ся Лювана сжалось, он чуть не выронил чашку. Притворившись спокойным, он поставил ее на стол, и как раз в этот момент вернулся дядюшка Фу.

— Господин Ван, прикажете отправляться?

Хотя тон Фу оставался неизменным, Ся Лювану показалось, что он уловил в нем нотки волнения и радости. С тех пор как старик стал сопровождать его, он редко бывал в главном поместье, и девять десятых причин тому — сам Ся Люван.

Ся Люван редко испытывал чувство вины, но сейчас во рту стало горько.

В голове возникло одно слово:

Отец.

При мысли о нем нахлынули противоречивые чувства.

Ся Люван знал, что в прошлой жизни задолжал слишком многим, и в этой, как бы ни старался, не сможет расплатиться со всеми, особенно с отцом...

Сжав кулаки, Ся Люван поклялся: даже если придется поставить на кон все, он не допустит, чтобы его родные снова прошли через те муки. Он сделает так, чтобы отец до конца своих дней оставался тем самым прославленным и величественным главой клана Ся.

— ... — Фу смотрел прямо перед собой, но выражение лица Ся Лювана не укрылось от его глаз.

Зря глава привел в дом этого неблагодарного щенка. Посмотреть только, что он вытворял в последние годы! Красивая мордашка — вот и все, что у него есть. Внешне — высокомерие и спесь, а ума и глубины — на грош. И такой человек хочет стать следующим главой клана? Да даже если посадить на это место молодого господина Нина, у которого в боевых искусствах едва ли наберется уровень третьего сорта, это было бы в сотни раз лучше, чем доверять власть этому сильному, но порочному типу. К тому же, происхождение Ся Лювана...

Каждый день Фу ворчал про себя, превратив это в привычку. На лице же он сохранял невозмутимость: за эти годы он натренировался мысленно проклинать Ся Лювана, в то же время рефлексивно отвечая на его вопросы.

Заметив, что Ся Люван погрузился в себя, Фу холодно подумал: редкий случай, когда этот парень теряет бдительность. Он хотел уйти от Ся Лювана, но боялся, что без него тот станет еще более разнузданным. Не говоря уже о той свите прихлебателей, которых он держал при себе — если бы не постоянные усилия Фу, проблем было бы куда больше. Поразмыслив, Фу решил, что эту каторгу ему придется тянуть еще пару лет. Кто же виноват, что глава так балует и доверяет этому мерзавцу.

Дорога от виллы до родового поместья Ся прошла в молчаливом раздумье обоих. Когда машина плавно остановилась, Ся Люван дернул веком, потер кольцо на пальце и обрел спокойствие.

С того самого момента... да и за те прошедшие годы, он, кажется, очень давно здесь не был.

Ся Люван думал об этом спокойно.

Интересно, осталось ли все в поместье таким, как в его памяти? В те страшные дни, чтобы заставить себя жить дальше, Ся Люван постоянно вспоминал счастливые моменты своей жизни. Если не брать в расчет первую жизнь, он вынужден был признать: большая часть лучших воспоминаний за эти двадцать с лишним лет была связана с родовым поместьем Ся. Поначалу, после перемещения, он не чувствовал никакой привязанности и не собирался сближаться с родственниками этого тела, но это не значило, что другие не тянулись к нему, не заставляя его сердце постепенно оттаивать...

В конце концов, он все же...

Возможно, в этой жизни его тоже зовут Ся Люван. Каждый раз, когда что-то затрагивало его душу, он начинал сомневаться: то ли он — Ся Люван, которому приснилось, что он Чжуан-цзы, то ли Чжуан-цзы, которому снится, что он Ся Люван. Когда возникала эта мысль, это означало, что он начал принимать все как есть. За эти годы поместье Ся стало местом, из которого он не мог сбежать и которое не мог забыть. Даже когда его исключили из клана и лишили права носить фамилию Ся, в глубине души он считал себя частью этого рода, потому что это был его... дом.

Смешно, правда? Когда у тебя все есть, ты не умеешь это ценить, а когда теряешь всё — начинаешь жалеть и тосковать по прошлому... Есть ли на свете кто-то глупее него?

Ся Люван, оцепенело выйдя из машины, смотрел на горную тропу, но любой, кто увидел бы его лицо, понял бы, что он сейчас не здесь.

— Господин Ван? — тихо напомнил Фу, так как Ся Люван стоял неподвижно уже полминуты.

— Эта горная тропа совсем не изменилась... — Ся Люван машинально произнес то, что было у него на уме.

— Господин Ван, вы не были в поместье несколько лет, удивительно, как вы смогли запомнить такую неприметную тропинку. — В словах слышалась насмешка, но Фу произнес это с такой искренностью, что Ся Люван не стал спорить, лишь отвел взгляд.

Родовое поместье Ся располагалось в горах восточной части Ляньчэна. Это место считалось

довольно известным туристическим маршрутом, но обычные люди даже не догадывались, что внутри гор скрывается целый город на несколько тысяч человек. Туристы гуляли лишь по внешним, безопасным склонам, оборудованным правительством. Если же кому-то вздумалось бы пойти дальше, они лишь в недоумении кружили бы на машине по одним и тем же местам, возвращаясь к исходной точке через час. Даже случайно наткнувшись на эту тропу, они бы обнаружили лишь тупик, перегороженный густым кустарником и деревьями. Без проводника из клана Ся никто не смог бы найти путь к скрытому в центре массива поместью.

Машина, доставившая Ся Лювана к подножию, уехала другой дорогой, а ему предстояло войти в горы здесь.

Ся Люван глубоко вздохнул, медленно закрыл глаза и вдруг резко взмахнул рукавами. Вокруг поднялся легкий ветерок, взметнув его черную челку и концы волос, но при этом ни пылинки, ни опавшего листа не поднялось в воздух — казалось, ветер ласкает его, играя с ним.

Увидев это, Фу нахмурился. Отбросив предвзятость, он должен был признать: сила Ся Лювана среди его сверстников действительно была выдающейся, и он продолжал прогрессировать. Настоящий талант. Но станет ли это для клана благословением или проклятием — сказать было трудно...

К тому же через два года начнется то самое великое событие, нужно будет как следует обсудить с главой вопрос о кандидатуре.

Пока Фу размышлял, Ся Люван открыл глаза, приподнял бровь, и на его губах появилась едва заметная улыбка. Когда таинственный ветерок утих, он уверенно зашагал по невзрачной каменной лестнице, а Фу остался стоять, холодно наблюдая со стороны.

Как только нога коснулась первой ступени, Ся Люван, несмотря на полную готовность, почувствовал, как во рту пересохло, а невозмутимое выражение лица едва не дрогнуло. К счастью, он стоял к Фу спиной, иначе эта старая лиса наверняка заметила бы его состояние. Впрочем, Ся Лювану было уже не до того: каждый шаг по лестнице отдавался в сердце. С каждым движением воспоминания, которые он считал погребенными глубоко внутри, всплывали на поверхность, готовые захлестнуть его с головой.

Кажется, он слишком упростил задачу... Как можно просто так отпустить прошлое, забыть его? Его тело, его память, его душа — ничто не забыло. Знакомый пейзаж действовал как детонатор.

Это была самая обычная лестница, но для Ся Лювана она превратилась в гору острых ножей.

Когда его фигура скрылась в конце лестницы, Фу, оставшись внизу, кивнул в сторону левой руки. Не делая лишних движений, он просто шагнул вперед, и его тело словно кто-то рывком утянул в сторону. В воздухе остался лишь призрачный след, а после легкого дуновения ветра на месте не осталось никого, будто ничего и не происходило.

Согласно заветам предков клана Ся, каждый потомок, возвращающийся домой, обязан пройти пешком по этой узкой горной тропе до самой вершины. Это правило касается всех, как главной, так и боковых ветвей. К тому же из-за особого массива каждый идущий не встречает других людей, проходя путь в полном одиночестве.

Наконец ступив на ровную площадку, Ся Люван не сбил дыхание — для мастера боевых искусств этот путь был не сложнее, чем выпить чашку воды. Раньше он не понимал смысла этого завета, но теперь, пройдя его заново, почувствовал, как тело и разум очистились. В каждом шаге, под пение птиц и шум горного ветра, он переосмысливал свои поступки, оглядывался назад, и его воля становилась тверже. Он поклялся, что больше не позволит себе тех срывов, что были раньше.

— Здравствуйте, старший молодой господин.

— Старший молодой господин.

— Приветствуем, старший молодой господин.

Еще не дойдя до самого поместья, Ся Люван встречал людей, которые, независимо от возраста и пола, почтительно останавливались и склонялись перед ним. Среди них были не только слуги, но и члены боковых ветвей. Формально у Ся Лювана был титул старшего ученика этого поколения, но те, кто не принадлежал к главной ветви, не имели права так к нему обращаться. Ся Люван проходил мимо, не глядя по сторонам.

В глазах каждого читались восхищение и почтение.

Сейчас в глазах этой мелюзги он — недостижимый старший господин главной ветви, к тому же, возможно, самый вероятный наследник нынешнего главы... Когда-то он сам был таким же самонадеянным, — думал Ся Люван, и легкая усмешка на его губах не излучала ни капли тепла.

Дядюшка Фу появился откуда-то сзади и тихо занял свое место, будто никуда и не уходил.

Ся Люван хотел было подождать его, но, учитывая свой «обычный» характер, не мог этого сделать.

Раньше он не задумывался об этом, а теперь, переродившись, видел, насколько нелепыми были его поступки, но продолжал играть эту роль.

Ради того человека. Ради того дела.

— Старший брат!

Издалека донесся звонкий, мелодичный голос. Привычное обращение подчеркивало, что эта девушка занимает особое положение.

Девушка в простом белом платье подпрыгивала, приближаясь к нему, конский хвост покачивался из стороны в сторону, а легкая челка открывала высокий чистый лоб.

<http://bllate.org/book/24284/2821021>